

— Ничего, я просто исчезну с его глаз долой. Когда он заживет семейной жизнью с женой и детьми, то сам вспомнит и разведется со мной.

Сюй Цюжань нахмурился:

— Но ты ведь все еще ходишь на его лекции, разве нет?

Вэй Цзиньчжи резко повернулся к нему, издав звук, похожий на закипающий чайник, и снова плюхнулся на кровать.

— Я поеду к маме!

Он начал метаться по кровати, поднимая мелкие клубы пыли.

Сюй Цюжань кашлянул:

— Ладно, ладно, я сейчас же отвезу тебя к родителям.

Сопя носом, Вэй Цзиньчжи забрался в машину. Сюй Цюжань, глядя на его жалкий вид, с досадой цокнул языком.

Через полчаса Сюй Цюжань благополучно доставил Вэй Цзиньчжи к родителям. Руководствуясь чувством ответственности за друга, он не только довел его до двери, но и зашел внутрь, чтобы выпить чаю, прежде чем уйти.

Ми Жунжун держала на руках кошку, а Вэй Тин стоял с чашкой чая. Оба пристально смотрели на Вэй Цзиньчжи.

— Правда? Ты, бета, смог учуять запах омеги? — Ми Жунжун нахмурилась, услышав его рассказ.

— Не учуял! Он сам сказал, что был в особый период. Значит, его метили, это точно!

— Сынок, и ты веришь его словам?

Вэй Цзиньчжи резко поднял голову, в его глазах отразилось внезапное озарение.

— Точно! А вдруг он просто хотел меня разозлить?

Ми Жунжун и Вэй Тин переглянулись и в унисон покачали головами, вздыхая. Такой глупый сын.

— Но он еще сказал, что встречался с Сун Линьюем в университете, и что тот мог его метить...

— Лицо Вэй Цзиньчжи снова сморщилось.

— Ох, зачем ты так много думаешь? Иди быстрее помойся и переоденься, потом выходи ужинать.

Ми Жунжун схватила его за рукав и изо всех сил толкнула в сторону ванной.

Вэй Цзиньчжи вынужденно принял душ, переоделся и сел за стол, жадно набрасываясь на еду.

Туаньцзы воспользовалась моментом, запрыгнула ему на колени, свернулась клубком и замурлыкала от удовольствия.

— Маленькая неблагодарная, твой старший брат тут страдает, а ты спишь.

Туаньцзы, словно поняв, лениво мяукнула. Вэй Цзиньчжи, услышав это, улыбнулся и вздохнул. Как же завидовал он свободе животных.

Вэй Цзиньчжи думал, что Сун Линьюй больше никогда с ним не свяжется, но в субботу утром он его увидел.

В тот момент Вэй Цзиньчжи в пижаме, чесал живот и с растрепанными волосами сидел на кухне, потягивая молоко через трубочку.

Сун Линьюй нес в руках несколько дорогих пакетов, и по их упаковке было видно, что они стоили немалых денег.

Что, пришел с дорогими подарками извиняться? Но Вэй Цзиньчжи не собирался его прощать!

— Папа, мама, я принес вам кое-что.

Вэй Цзиньчжи тут же понял, что подарки были не для него.

Ми Жунжун холодно кивнула, но, увидев содержимое пакетов, резко изменила свое отношение, наперебой хваля его за заботу.

Вэй Тин оставался невозмутимым, как всегда, с его вечно хмурым лицом.

— Линьюй, что будешь пить? Я налью.

— Просто воды.

Ми Жунжун, улыбаясь, пошла на кухню, но, увидев Вэй Цзиньчжи, потягивающего молоко, шлепнула его, от чего тот чуть не поперхнулся.

— Мама, зачем ты это сделала?

— Линьюй пришел, чего ты сидишь? Иди быстрее к нему!

Вэй Цзиньчжи неохотно поднялся:

— Ладно...

Он не пошел в гостиную, а сначала забежал в спальню, привел себя в порядок и вышел с холодным выражением лица.

Сун Линьюй, увидев его, улыбнулся и подошел, чтобы взять за руку. Вэй Цзиньчжи, испытывая отвращение, поспешно отстранился.

Вэй Тин фыркнул, и Вэй Цзиньчжи, обойдя его, сел рядом.

— Я пришел, чтобы забрать Сяо Цзиня домой.

Ми Жунжун как раз вышла с водой и тут же подошла:

— Забирай его скорее. Женатый мужчина не должен все время сидеть у родителей.

Вэй Цзиньчжи удивился. Это что, не родная мать?

— Я не хочу возвращаться.

Он обхватил плечо Вэй Тина и холодно посмотрел на Сун Линьюя.

— Что за глупости ты говоришь?

Ми Жунжун подошла и легонько стукнула его по лбу.

— Я еще не наигрался!

Сун Линьюй уже собирался что-то сказать, но Вэй Тин опередил его, перейдя сразу к делу:

— А что ты скажешь насчет последнего скандала?

Сун Линьюй продолжал улыбаться, даже шире, чем прежде:

— Мы с ним учились в университете, раньше встречались, но уже давно расстались. Его зовут Дай Юй, он младший сын семьи Дай, вы, наверное, знаете.

Ми Жунжун вспомнила:

— Да, кажется, был такой. У семьи Дай действительно есть сын по имени Дай Юй, раньше видели его редко, но теперь вспомнила.

— А что насчет новостей о том, что вы жили вместе?

— Мы тогда обсуждали, как разобраться с этим скандалом, и нас сфотографировали папарацци. В его комнате в тот момент были другие люди, но они случайно вырезали только нас.

Сун Линьюй спокойно объяснил. Вэй Тин задумчиво кивнул.

— Я всегда тебе доверял, поэтому и отдал тебе Сяо Цзиня. Не подведи меня. Если ты причинишь ему боль, я тебя не пощажу.

— Я, конечно, не подведу вас. Сяо Цзинь теперь мой человек, и я буду заботиться о нем, никогда не причиняя ему вреда.

Но для Вэй Цзиньчжи его слова были пустой болтовней. Если бы он сказал правду, Вэй Цзиньчжи бы устроил стриптиз на глазах у всех!

[Авторское примечание]: Благодарю за рекомендации Сянли 141 333, Ми Мяо У Е, Нань Чжи Мин Цзин!

Ми Жунжун придумала «отличную идею» — не только выгнать Вэй Цзиньчжи обратно, но и заставить его погулять с Сун Линьюем.

Вэй Цзиньчжи был против и телом, и душой, но Ми Жунжун строго приказала, сказав, что это шанс наладить отношения.

Какие еще отношения!

Вэй Цзиньчжи в душе ругался, но вслух не осмелился, лишь покорно ответил: «Хорошо», «Понял».

Сун Линьюй приехал на машине к торговому центру, и они начали прогулку с первого этажа, где располагались магазины одежды, до шестого.

На шестом этаже находился кинотеатр, и, поскольку была суббота, шло множество премьер, включая научно-фантастический фильм, который Вэй Цзиньчжи с нетерпением ждал.

Он долго смотрел на расписание, но так и не решился сказать об этом Сун Линьюю.

Когда он обернулся, Сун Линьюй уже исчез. Вэй Цзиньчжи растерялся, покрутился на месте, но никого не нашел.

Ну и ладно, раз ушел без предупреждения, значит, Дай Юй, эта мелкая стерва, все-таки привлекательнее!

Вэй Цзиньчжи чуть не заплакал от обиды. Пусть уходит, лучше пойти одному в кино!

— Что ищешь?

Сун Линьюй внезапно появился сзади, заставив Вэй Цзиньчжи вздрогнуть. В руках у него был стакан колы, пакет попкорна и два билета.

— Это...

— Вот, ты же давно ждал этот фильм. Как раз сегодня премьера, пойдем вместе. Все необходимое уже купил.

Черт возьми! Вэй Цзиньчжи чуть не растаял от его улыбки. Он тут же начал убеждать себя, что это всего лишь билет в кино, нечего радоваться. Не забывай, что внутри он — подлец!

Фильм начинался через десять минут, и за это время Вэй Цзиньчжи уже съел весь попкорн. Сун Линьюй перед началом сеанса постоял в очереди, чтобы купить еще один пакет.

Фильм длился больше двух часов. Вэй Цзиньчжи так увлекся, что забыл про попкорн, и к концу осталось еще много. Не желая выбрасывать, он взял пакет с собой и продолжал есть, пока они шли.

Встреча с Дай Юем не входила в их планы.

Дай Юй как раз выходил из магазина детских товаров и столкнулся с Сун Линьюем и Вэй Цзиньчжи.

— О, кто это? Ты тоже здесь?

Дай Юй улыбнулся и легонько похлопал Сун Линьюя по плечу.

— А ты что, не можешь быть здесь? Это же не твой магазин.

Сун Линьюй естественно улыбнулся, казалось, даже радостнее, чем с Вэй Цзиньчжи.

— Конечно могу, это же не мой торговый центр. Скажи, что не можешь, и ты не придешь?

Дай Юй, сняв пиджак, выглядел еще мягче, и его улыбка стала еще более заразительной.

Вэй Цзиньчжи, слушая их двусмысленный разговор, чуть не взорвался от злости. Он бросил

попкорн в ближайшую урну и язвительно спросил:

— Детские товары? Ты что, беременный?

Дай Юй на секунду замер, а затем рассмеялся:

— Если бы только! Правда, Линьюй?

<http://bllate.org/book/15561/1414608>